

Я стояла перед кабинетом моего отца и на мгновение погрузилась в раздумья.

В последний раз я видела эту дверь в тот день, когда покинула этот особняк.

Внезапно я вспомнила эмоции того дня.

Ты отправишься в монастырь или тебя изгонят из семьи Сорн?

Я без колебаний выбрала последний из двух вариантов.

Честно говоря, было бы ложью сказать, что я не была разочарована, когда вышла за эту дверь после того, как сделала этот выбор.

И всё же, неужели у него не осталось ко мне ни капли привязанности?

По глупости, в глубине души у меня была хоть малейшая надежда, что он остановит меня.

Конечно, ценой за это ожидание было ужасающее безразличие.

— Проходите внутрь.

Пока я безучастно стояла перед дверью, подошёл дворецкий и пригласил меня войти.

Должна ли я пойти туда одна?

Я улыбнулась и повернула дверную ручку.

Щёлк.

Когда дверь открылась, запах старого дерева коснулся кончика моего носа.

Я медленно подняла голову и оглядела кабинет моего отца.

На самом деле ничего не изменилось с того дня, который я помнила.

Мой отец смотрел на меня, сидя за старомодным письменным столом.

О чём он думает, смотря на меня?

Возможно, даже по прошествии целой жизни не наступит день, когда я смогу понять его.

— Чего стоишь-молчишь?

Реакция Маркиза на свою дочь, которую он не видел несколько месяцев, была холодной.

Глядя на эту холодную внешность, я могла понять, почему Аделия стала извращённой до того, как я овладела её телом.

Даже если бы это была я, если бы мой отец вёл себя подобным образом, я бы сошла с ума.

— Как у тебя дела?

— Перестань нести чушь и поприветствуй меня.

Я ответила с кислым выражением лица:

— Я думаю, то, что я только что сказала, было приветствием.

Чего ещё ты хочешь от своей дочери, которая была изгнана из семьи?

Однако у Маркиза, похоже, было другое мнение.

Он сморщил лоб, как лист бумаги, и пристально посмотрел на меня.

— Твоё отношение к своему отцу просто ужасно.

— Что ты имеешь в виду, отец? Разве мы теперь не чужие?

Брови Маркиза дико задёргались.

Он отложил роскошное перо, которое держал в руке, и посмотрел прямо на меня.

— Ты что, окончательно сошла с ума после того, как ушла из семьи?

— Я совершенно нормальна.

— Аделия Сорн!

— Я...

Услышав фамилию Сорн, я твёрдо сказала:

— Я не Сорн. Маркиз.

— ...Ты не в своём уме.

— Я та, кто должен это сказать. Разве не вы, Маркиз, вычеркнули моё имя из семьи, и никто другой?

Когда она заговорила об этом, рот Маркиза закрылся, как будто ему было нечего сказать.

Я знала, что это произойдёт.

Он явно забыл, что я сделала.

В противном случае, он бы просто притворился, что ничего не знает, возможно, он хотел направить меня в выгодном для себя направлении.

— Если тебя признают Святой, я верну твоё имя в семью.

Видя, что Маркиз говорит столь высокомерно, как будто у него доброе сердце, я расхохоталась.

Ты не просто просишь меня вернуться в семью. Ты хочешь, чтобы я вернулась в семью только после того, как стану Святой.

Это было нелепое заявление.

Это заставляет меня задуматься, в чём источник этого высокомерия.

Это было так неприятно, что я не могла этого вынести.

Я отказалась с холодной улыбкой:

— Давайте притворимся, что я не слышала, что вы только что сказали.

Глаза Маркиза были полны недоумения, он не думал, что я отвергну его предложение.

Он ещё раз накричал на меня и сказал:

— Хах, ты всё ещё ничего не понимаешь. Как ты думаешь, сможешь ли ты безбедно жить без имени Сорн?

— Да я и так неплохо жила.

На самом деле, я жила хорошо, без недостатков.

Войдя в этот мир, я впервые смогла хорошо выспаться ночью, и головная боль, которую я считала врождённой, также полностью прошла.

Теперь, когда я думаю об этом, странно, что головных болей и бессонницы не было.

Когда я вяло отреагировала, Маркиз, казалось, изменил свою тактику.

— Пока в тебе течёт кровь Сорн, ты должна выполнять свой долг.

Был ли какой-то долг в этой больной семье?

Я широко раскрыла глаза и расхохоталась, глядя на Маркиза.

— Долг... Это первый раз, когда я слышу об этом в Сорн за двадцать лет моей жизни.

Что ты подразумеваешь под моим долгом как Сорн? Это для того, чтобы поднять богатство и честь семьи?

Но даже это сейчас не имело для меня значения.

— Ладно. Допустим, есть такая обязанность. Но Маркиз. Вы действительно думаете, что заслуживаете того, чтобы сказать мне это?

— Нет ничего, чего бы я не мог сделать.

Он был неизменно бесстыден до такой степени, что на самом деле не шёл вразрез с моими ожиданиями.

Я очень хорошо знала, что независимо от того, насколько правильно то, что я говорю, это только повредит моему рту.

Скорее, это только сведёт мои внутренности судорогой.

Я не могу иметь дело с людьми, которые не умеют общаться. Это было бы плохо для моего психического здоровья.

— Что бы вы ни говорили, у меня нет намерения возвращаться в семью. Пока небо не рухнет, моё мнение не изменится. Мне пора.

— Аделия!

Борода Маркиза тряслась от гнева.

— Вам есть что ещё сказать?

Лицо Маркиза окаменело от моего голоса, полного насмешки.

— Тогда у меня нет другого выбора, кроме как конфисковать имущество, которое я тебе дал.

Я стиснула зубы от поведения Маркиза, затронувшего самую чувствительную часть меня.

— Вы думаете, это возможно?

— А ты думаешь, это невозможно?

Я сильно сжала руку в кулак от его слов, полных угроз.

Нужно успокоиться. Маркиз говорит так гордо, но трудно вернуть собственность, которая уже принадлежала мне.

И это имущество было моим, которое моя мать оставила мне в первую очередь. Оно не принадлежит Маркизу.

Даже Маркиз Сорн не смог бы забрать какую-либо собственность, которая ему не принадлежит.

— Попробуйте. Я не глупа.

— Аделия Сорн!

— На это стоит посмотреть. Отец, который давит на свою дочь имуществом, чтобы она вернулась в семью, когда станет Святой.

<http://tl.rulate.ru/book/69563/2418171>